

Будучи ограбленным, а затем почти стать трупом, такую сцену нетрудно снять в таком литературно-ориентированном фильме.

Учитывая, что Руан Нинань-новичок, и пока ему сложно показать себя в драке, Ли Чанмин, наконец, решил сделать несколько боевых сцен со статистами, играющими бандитов, а потом показать пистолет и выстрел.

Он действительно не хотел снимать такую сцену снова и снова, и позволить актеру-новичку потом иметь какие-то странные психологические тени инь.

Место, где происходили эти события, все еще находилось в том же переулке.

Поскольку Чан Лин ничего не ответил на его слова, Цзян печально ушел.

Но Чан Лин остался на месте, он стоял молча, с закрытыми глазами, и мысли его летали где-то далеко.

Послышались шаги, и Чан Лин подумал, что это Цзян Гу вернулся.

Он слегка вздохнул, подумав, что сейчас ему следовало объясниться, и сказать что-нибудь важное.

Чувства, которые были полностью разбиты, на самом деле не то, что можно восполнить несколькими словами.

В этот момент на его плечо легла рука.

Чан Лин был тронут, он открыл глаза, чтобы оттолкнуть этого человека, и понял, что перед ним стояло несколько человек.

Уличные фонари внезапно погасли, и стало совсем темно.

Чан Лин изо всех сил пытался бежать, но его прижали к стене и он увидел занесённый кулак.

Все последующее было очень хаотичным, но как раз в тот момент, когда он подумал, что это конец, и хотел полностью сдаться, издали подбежал еще один человек.

Это Цзян Гу!

Цзян Гу подлетел, отшвырнул людей, которые давили на него, а затем ударил ногой человека, который хотел напасть сзади, он схватил Чан Лина за руку и они убежали.

Этот переулочек находился рядом с баром, и те люди не осмеливались гнаться за ними.

Чан Лин только что был избит, а пробежав пару шагов, ослаб. Как только они оказались в людном месте, он упал в объятия Цзян Гу.

Благодаря особому обращению Ли Чанмина, съёмки этой сцены прошли очень гладко, во время процесса он также «намеренно» похвалил Руан Нинаня за «хорошую практику».

Это объятие требует трех камер для съемки под разными углами, поэтому время на эту сцену относительно велико.

Руан Нинаню нужно было только проявить слабость и спрятать голову на плече Джи Дуо.

Джи Дуо выкурил сигарету перед съемками, и в этот момент от него все еще пахло табаком.

Руань Нинань всегда не любил запах табака, но почему-то подумал в этот момент, что Джи Дуо пах довольно хорошо.

Ощущение... прохлады и сухости, что очень подходит для такой зимней ночи.

Он слегка потерся головой о его грудь, думая, что этот человек, кажется, не отказывается от таких очень интимных объятий.

В следующую секунду Джи Дуо сделал полшага назад.

Прежде чем Руань Нинань успел среагировать, раздался рев Ли Чанмина: «Почему ты отступаешь, продолжай удерживать позицию прямо сейчас!»

Руан Нинань поднял голову, обнял Джи Дуо за талию и тихо спросил: «Тебе не слишком тесно, чувствуешь себя некомфортно?»

Его голова какое-то время была прижата к груди Джи Дуо, и теперь уголки глаз были немного красными. Под уличными фонарями, которые создавали атмосферу для этой сцены, обычная красная родинка у виска, казалась ярче.

Увидев, что Джи Дуо смотрит на него сверху вниз, Руан Нинань подумал, что он его не

слышит, и поднял голову, чтобы спросить еще раз.

Из-за этого действия его руки естественным образом напряглись, и он сильнее обнял Джи Дуо.

Прежде чем он успел заговорить, рука на его спине сильно надавила, и низкий, хриплый голос прозвучал у него над ухом: «Не двигайся».

Руан Нинань немедленно опустил руки, и продолжил запрокидывать голову, не осмеливаясь больше двигаться.

«Стоп...» Директор Ли крикнул, чтобы остановили съемку. «Хорошо, это было очень хорошо. Все закончили».

Джи Дуо тут же опустил руки и повернулся, чтобы уйти.

Это у него привычка: каждый раз, когда он заканчивает сцену, он берет на себя инициативу пересмотреть ее на компьютере.

Руан Нинань посмотрел ему в спину и подумал, что Джи Дуо только что вел себя странно, но он не мог сказать, в чем это выразалось.

Единственное объяснение, вероятно, заключается в том, что Джи Дуо действительно не любит снимать такие интимные сцены.

В это время подошла Лян Бинбин с пакетом: "Возьми это на ужин!"

Было уже девять часов, и Руан Нинань был очень голоден, поэтому он любезно взял ланч бокс и съел.

После того, как Лян Бинбин раздала всем ужин, она вернулась и сказала: «Руан Руан, ты действительно никогда раньше не играл? Ты только что проделал хорошую работу в этой роли».

После того, как все познакомились, коллеги по съемочной площадке больше не называли Руана Нинаня по полному имени, а в основном по прозвищу «Руан Руан».

Происхождение этого прозвища связано с тем, что во время его игры в музыкальной группе все называли его "Руанруан".

С тех пор он им пользовался.

Сам Руан Нинань еще не привык, чтобы его так называли.

Но он ничего не может сделать, в конце концов, он не может быть слишком не последовательным.

Когда Лян Бинбин задала вопрос, Джи Дуо только что закончил просмотр и прошел мимо них двоих. Его жизненные привычки действительно очень хорошие, не только не ложиться спать поздно, но и не есть поздно вечером.

Руан Нинань посмотрел в спину мужчины, проглотил еду и сказал: «Нет», он смягчил голос и добавил: «Это благодаря Учителю Джи».

Мужчина замер.

Как только Руан Нинань подумал, что Джи Дуо повернется, чтобы что-то сказать, тот продолжил двигаться вперед, как будто он ничего не слышал.

Руан Нинань изначально хотел воспользоваться этой возможностью, чтобы поговорить с Джи Дуо, потому и старался изо всех сил подольстится (в оригинале: “пустить волну радужных пуков”).

В итоге ему не дали вообще никаких шансов.

Увы, как и ожидалось, «Маленький Джи Дуо», которого раньше можно было подразнить, был гораздо интереснее.

Лян Бинбин кивнула: «Да, я слышала, как многие актеры говорили, что игра Учителя Джи превосходна, и хотя играть с ним очень сложно, вы можете многому научиться!»

Она сказала и посмотрела на Руан Нинаня.

Яркие глаза мальчика в будние дни всегда полуопущены, а оттого, что он жует много, щеки у него полны, как у обиженного щенка.

Лян Бинбин мгновенно разразилась материнской любовью: “Парень, не унывай, ты новичок, а не супер звезда. ”

Руан Нинань изогнул брови: “Спасибо, сестра Бинбин.”

Уникальный чистый голос молодого человека, кажется очень живым в этом уединенном месте, зимней ночью.

После съемок сегодняшней сцены, когда он уже собирался закончить работу, Ли Чанмин подошел с чашкой чая в руках и спросил Руан Нинань: «Как ты собираешься готовиться к завтрашней сцене?»

Руан Нинань на мгновение растерялся: “Что надо приготовить?”

Завтра они продолжат. После того как Цзян Гу спас Чан Лина, поскольку тот был весь грязный, Цзян Гу пришлось снять комнату в соседнем отеле, чтобы привести его в порядок.

Цзян Гу вел себя очень по-джентльменски на протяжении всего процесса и ушел, даже не войдя в дверь и не обернувшись.

Приняв душ, Чан Лин вышел в пижаме.

Неожиданно оказалось, что Цзян Гу не ушел, а спрятался за занавесками. Воспользовавшись удивлением Чан Лина, он притянул его к себе, прижал к стеклу и поцеловал в губы.

Итак, завтра будет снята первая сцена поцелуя его с Джи Дуо!

Сцена поцелуя!□□

Руан Нинань подавил сердцебиение, которое начало учащаться, быстро моргнул и спросил: “А это тоже нужно практиковать заранее?”

Ли Чанмин сначала просто спросил небрежно, но когда Руань Нинань задал ему этот риторический вопрос, он сразу же вспомнил, что произошло прошлым вечером. Он сдержал улыбку: “Чтобы не затягивать съемки.”

Поддразнивание в этих словах было слишком сильным, и Руан Нинань очень смутился.

Он несколько раз кашлянул, потом взял себя в руки и уверенно спросил: «Вы серьезно?»

Старые оладьи вроде Ли Чанмина, больше всего любят дразнить наивных новичков вроде Руан Нинаня. Он поднял брови и притворился серьезным: «Я что, похоже, шучу?»

Руан Нинань:!□□”

Черт возьми, неужели теперь все так открыто для съемок? Нужно ли практиковать сцены поцелуев в одиночку?

Возможно ли, что он, старик, пролежавший в земле восемь лет, больше не может идти в ногу со временем?

Нет, нет, нет.

Ли Чанмин много раз работал с Джи Дуо, и он абсолютно точно знает его интимную фобию и нежелание прикасаться к другим в таких сценах.

Поэтому Ли Чанмин не шутил с ним, а намекал на кое что.

Чтобы завтра Джи Дуо играл нормально, к этому нужно подготовиться заранее.

Более того, Джи Дуо должен взять на себя инициативу в этой сцене, и если бы у него ничего не получилось, все на съемочной площадке увидели бы это. Такая звезда, как Джи Дуо, определенно не может позволить себе потерять лицо!

К тому же...

Он не мог позволить себе попасть в неловкую ситуацию "быть непривлекательным и быть отвергнутым после поцелуя".

Во всяком случае, он уже открыл этот рот, и спросил: "Тогда как насчет сцен в кровати в будущем, тоже нужно заранее пойти к Учителю Джи, чтобы попрактиковаться наедине?"

Ли Чанмин неторопливо пил чай, когда Руань Нинань так холодно спросил его об этом, глоток чая, и он едва не захлебнулся, ему потребовалось много времени, чтобы прийти в себя.

"Если...ты считаешь, что это необходимо".

Потому что Ли Чанмин напомнил ему, что Джи Дуо ляжет спать около двенадцати часов. Руань Нинань засек время и постучал в его дверь в половине двенадцатого.

Сцены поцелуев или что-то в этом роде, полчаса практики должно быть достаточно, верно?

Хотя у него нет опыта.

Время ожидания особенно велико.

Руан Нинань стоял в дверях с беспокойным выражением лица, думая о том, как начать разговор с Джи Дуо об этом.

Джи Дуо определенно не захочет, как он сможет его убедить?

Все еще ожидая первого прослушивания, вы хотите, чтобы он взял на себя инициативу поцеловать его?

Среди капризных мыслей Руан Нинаня с “щелчком” открылась дверь комнаты.

Как только Руан Нинань собрался заговорить, его взгляд остановился на груди противника.

Джи Дуо только что закончил принимать душ, и юката еще не была полностью запахнута. Время от времени капли воды скатывались с кончиков волос, спускались вниз, вдоль гладкой линии шеи мужчины, сильной груди и хорошо очерченных мышц живота, и наконец исчезали в мягкой коралловой юкате.

Руан Нинань не ожидал, что то, что он увидит, когда откроет дверь, будет настолько ярким пейзажем.

Он дернул кадыком вверх - вниз, думая только об одном.

Кто может такое вынести?

<http://bllate.org/book/13566/1204229>